

ПОЭТИЧЕСКОЕ МНОГОГОЛОСЬЕ

Современная американская поэзия. Антология. Перевод с английского. Составители А. Зверев и И. Левинова. Предисловие А. Зверева. Редакторы А. Сергеев и Б. Слуцкий. Москва, «Прогресс», 1975.

Из всех искусств поэзия наименее «транспортабельна». При переводе стихов нечто очень существенное утрачивается, без чего, собственно, перевод стихотворения теряет всякий смысл. Полностью языковая национальная «музыка» не переводима.

Да, стихи не переводимы. Но то, ради чего они написаны, само ощущение от стиха, его сокровенная суть — переводимы. И это может быть воссоздано заново на другой национальной почве, средствами другого языка, других ассоциаций, в другой стихотворной форме.

Не переводима «плоть» стихотворения, но переводим «дух» его.

В этом смысле интересно проследить, насколько смогла поэзия пробиться сквозь языковой барьер в антологии «Современная американская поэзия».

Со страниц антологии встает жизнь Америки — это широчайшая панорама внешних драматических событий и, что важнее, картина духовной и психологической жизни американцев, их катаклизмов и «комплексов». Книга эта — острый психологический документ.

Антология и не претендует на стройность — ее стройность полифоническая, контрапунктская, здесь объединены самые разные явления, и эта пестрота стилей, разнообразие характеров, полярность тональностей создают ту разноголосицу, которая более всего, на мой взгляд, соответствует сложнейшей структуре американской жизни.

В книгу вошло то, что уже отстоялось, — все временное, сенсационное на минуту, отсеялось, и в этом смысле антология представляет историю поэтического искусства Америки за полвека в ее лучших, совершеннейших образцах.

Советский читатель впервые, в сущности, познакомится с преемственностью и взаимодействием стилей американской поэзии за этот период — одной из важнейших областей художественной культуры американского народа.

Но одна из стилевых традиций все же доминирует — это демократическая традиция Уолта Уитмена. Его влияние чувствуется сильнее всех прочих, его мощный верлибр задал направление всей современной американской поэзии.

Последователь плотника Уолта Уитмена каменщик и шахтер Карл Сэндберг представлен стихами широкого демократического дыхания, стихами о рабочем классе. Он пишет об Америке, «которая ищет и обретает, скорее ищет, чем обретает». Он пишет о трех словах, что «сверкнули из огромной

России», где «рабочие с оружием пошли умирать за Хлеб, Мир и Землю».

Автор книг «Дым и сталь», «Народ — да!» К. Сэндберг воспеваает трудовую Америку, ее гигантские города, бесконечные человеческие толпы. Но рядом стоит Роберт Фрост, который хотя и сказал о себе: «Вся жизнь его — искание исканий», но поиск направил не в сторону от поэтической англосаксонской традиции, а постарался сохранить все накопленные историей ценности. Его прекрасное стихотворение, горькое и ироничное, «На заброшенном кладбище» останавливает внимание неожиданным поворотом прихотливой мысли, неожиданным остроумным «ходом». Однажды прочитанное, оно входит в сознание навсегда. Стихи Р. Фроста, как никакого другого поэта, доступны переводу, мысль у него всегда парадоксальна и даже в простом пересказе не теряет своей остроты. Его главный завет: «быть новым старым способом». Такой способ, на мой взгляд, один — мыслить.

Впечатляюще звучит по-русски стихотворение Грегори Корсо «Брак» (может быть, в переводе было бы лучше назвать его «Свадьба»). В отличие от Р. Фроста, соблюдающего размер и пользующегося рифмой, Г. Корсо употребляет верлибр. Его свободный стих, свободный и от размера и рифмы, не свободен от самого главного — от мысли. Повороты, резкие зигзаги мышления и составляют тот формообразующий напор, то организующее само себя напряжение, которые не ослабевают от начала до конца этого довольно пространныго стихотворения.

Обычное повернуть новой, необычной гранью, вскрыть в ординарном парадокс, развернуть до конца метафору, взорвать «динамитные запасы» смысла, таящиеся в бытовых понятиях, смело и безотчетно пойти за ассоциацией, не задумываясь, куда она поведет, и все-таки выйти из запутанной темноты «неосознанного» к свету понятного и простого — этим искусством владеет Г. Корсо. Впрочем, ритм в его стихах есть, но он строго подчинен интонации, содержанию, ритм прихотлив, гибок, капризен и убедителен. Он помогает иронии, помогает патетике, помогает скорбности. Стихотворение «Брак» — одно из самых сильных в антологии. Раскрывая всю диалектику брака, поэт раскрывает тем самым всю диалектику жизни; не вынося прямолинейного публицистического приговора, он, то шуточно, то серьезно повествуя, подбирается к самому больному нерву современной жизни. Тема ординарности («стать как все»), и тема одиночества («одиношечек в своей холостяцкой квартире»), и тема нищеты («воющее, тесное пекло Нью-Йорка, седьмой этаж, по углам тараканов толпы, визг обрюзгшей бюргерши-жены над картошкой»), и тема потерянного искусства («повесить на газонокосилку портрет Рембо»), и еще много-много других тем затронуто в этом многоплановом стихотворении.

Аллен Гинсберг, как и Грегори Корсо, — представитель «битнической» поэзии. Это одна из самых заметных фигур на горизонте послевоенной американской поэзии.

«Как я думал о тебе, Уолт Уитмен!» — восклицает А. Гинсберг в стихотворении «Супермаркет в Калифорнии». Чувствуется в его произведениях влияние этого титана демократической поэзии. Традиция У. Уитмена жива и в стихах других участников антологии, для которых он остается, по словам того же А. Гинсберга, «дорогим отцом, старым седобородым одиноким учителем мужества».

Но наряду с пафосом мужественного принятия всей сложности мира звучат у современных поэтов — и довольно часто — ноты упадничества и разочарованности.

«Нет бога, кроме Бога? Нет бога, кроме Смерти», — заявляет горестно третий «битник», Лоуренс Ферлингетти.

Презрение к практицизму отцов, ирония по отношению к бизнесу сильнее всего выражены в стихотворении «Американский примитив» У. Дж. Смита: «Взгляните на его старомодный шапокляк, ботинки на шнурках и деревенский гонор. Только мой папа выглядит так, а я люблю папу, как он любит свой доллар».

И у Денизы Левертов¹ то же неприятие подобного практицизма и одномерности, а голос у нее особый, неповторимый, его не спутаешь ни с одним голосом в этом хоре.

Практицизм и «бунтарство», «битнический» нигилизм, крайний острый индивидуализм и жизнь демократических «толп», упоение сверхцивилизацией и утомление от техницизма и, как результат этого, стремление к природе, возвращение к «естественному» — все это находит отражение в том причудливом многоголосье, которое и представляет собой антология, объединившая пятьдесят поэтов. Устами Аллена Гинсберга поэты эти как бы вопрошают:

Куда, Америка, куда
ты мчишься в своем роскошном
автомобиле, кренящемся
на поворотах шоссе, —
к какой катастрофе
в глубоком каньоне
Скалистых гор,
к какому закату солнца
над Золотыми Воротами,
к какому безумному городу,
скачущему под джаз
у Тихого океана?

(«После чтения «Мертвых душ», перевод
А. Сергеева)

Надо отметить, что переводчики книги столкнулись с особыми трудностями: чрезмерное и бесконтрольное увлечение свободным стихом, присущее многим поэтам США, грозит потерей собственно стиха. Прозаизация начинает подчас переходить просто-напросто в газетную прозу, слабо очерченные границы стиха совсем размываются. «Отпущенные вожжи», полное отсутствие необходимой технической трудности заставляют задуматься: не этим ли вызвано усиливающееся равнодушие американского читателя к стихам?

Однако в целом сборник получился интересным, он дает представление о современной поэзии Америки, о ее поэтических

школах, о поисках и открытиях, но хочется надеяться, что за ним последует издание более широкого характера, которое вберет в себя лучшие образцы американской поэзии за двести лет ее существования.

Переводы стихов, знакомство с поэзией прошлого и настоящего помогают поэтам разных наций понять друг друга и еще действенней участвовать в мировом литературном процессе. Мне довелось встречаться с Робертом Фростом, Алленом Гинсбергом, Грегори Корсо, Денизой Левертов. Личное общение с поэтом много дает для понимания особенностей его творчества. Но сборники, подобные антологии «Современная американская поэзия», открывают поэтический мир другой страны самому широкому читателю. Такие книги делают великое дело, сближая культуры, помогая разрядке международной напряженности и взаимопониманию наций на нашей беспокойной и чреватой катастрофами планете.

ЕВГЕНИЙ ВИНОКУРОВ

Издано
за рубежом

ПОЭЗИЯ УВЕРЕННОСТИ

Ivan Skála. Co si беру na cestu. Praha, Československý spisovatel, 1975.

«**У** то беру с собой в дорогу» — так называется новый сборник стихов известного чешского поэта Ивана Скалы, удостоенный Государственной премии имени Клемента Готвальда. Это книга о том, что дорого автору в жизни, о тех жизненных ценностях, которые не тускнеют с годами и которым он хочет остаться верным на своем дальнейшем пути. Это книга о богатстве и вместе с тем о сложности бытия, о мудрости опыта, о проблеме цельности человеческой личности и верности самому себе. К размышлениям на такие темы побуждает и зрелый возраст поэта, испытывающего потребность оглянуться на прожитое и пережитое, когда уже столько дорог «пройдено глазами и сердцем».

Осмысление пройденного пути вообще характерно для литературы Чехословакии последних лет. Нельзя не вспомнить, например, мемуарно-биографических произведений Йозефа Рыбака «Волшебный пруттик»

СРЕДИ КНИГ

¹ В этом номере публикуются отрывки из книги Д. Левертов «Поэт и мир».